

УДК 339.9

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Дмитриев А. С.¹, Книппель А. С.², Чеховская И. А.²

¹*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, Волгоград, Российская Федерация.*

²*Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: basement.dmitriev@gmail.com*

В статье рассматривается динамика российского нефтяного экспорта в натуральном и стоимостном выражении в период 2013–2020 гг. Цель работы состоит в оценке дальнейших перспектив развития экспорта сырой нефти с учетом нисходящей динамики мировых цен на энергоносители и необходимости задействования резервных средств для доведения стоимости барреля нефти на мировом рынке до цены отсечения. Методология исследования включает в себя структурный и статистический анализ. По результатам работы формируется ряд выводов, в основе которых лежит признание нецелесообразности дальнейшего движения по пути наращивания объемов поставок сырой нефти на экспортные рынки, и неизбежности формирования новых моделей экспорта, адекватных требованиям конъюнктуры мировых рынков.

Ключевые слова: экспорт, нефть, доходы бюджета, цена отсечения, монопродуктовая зависимость, национальная экономика, диверсификация экспорта.

ВВЕДЕНИЕ

Усугубление глобального экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса, наиболее сильно отразилось на развивающихся странах, к числу которых следует отнести Россию. Действительно, монопродуктовая зависимость отечественной экономики в условиях снижения цен на нефть наихудшим образом отразилась на финансовых результатах нефтегазовых компаний, за счет налогообложения которых формируется значительная часть бюджетных доходов. Богатые запасы нефти более не могут считаться преимуществом России на мировом рынке, поскольку цена барреля, несмотря на наличие позитивных колебаний, в целом характеризуется нисходящей динамикой. Подобное явление связывается с рядом факторов, включающих снижение спроса на нефть, развитие сланцевых производств на Западе, способных составить альтернативу традиционной нефти, изменение расстановки сил в рамках объединения ОПЕК+ и многое другое. Представляется необходимым оценить величину снижения доходов от реализации нефти на экспортных рынках, чтобы судить о возможностях преодоления сырьевой зависимости и стабилизации российской экономики.

Подобная тема является довольно популярной: в дискурсе развития экспортных отношений и выработки альтернативных вариантов формирования бюджетных доходов путем отхода от представления о преобладающей роли нефтегазовых доходов в последние годы высказывались такие авторы, как В. К. Фальцман [10], Л. А. Чалдаева, Т. И. Чинаева и А. С. Богопольский [11], А. В. Красников [3], М. В. Палт [8] и другие [1; 7; 12]. Также в свете последних событий, связанных с

недостижением целевых показателей в рамках сделки стран ОПЕК+, локдауном, вызванным пандемией коронавирусной инфекции, спровоцировавшим существенное снижение спроса на нефть и нефтепродукты со стороны физических лиц и хозяйствующих субъектов по всему миру, в отечественной научно-практической периодике возросло количество исследований, посвященных перспективам развития нефтяного экспорта. Исследования встречаются разные: их содержательная компонента варьируется от обзоров текущего состояния нефтяной отрасли до попыток прогнозирования дальнейшей ее динамики. Так, коллектив авторов во главе с Е. В. Моргуновым [6] предпринял попытку создания прогноза уровня цен на мировом рынке нефти, в заключении статьи, однако, признав, что работа не состоялась ввиду чрезвычайной ее сложности (спорными с точки зрения информативности оказались и инструменты, примененные в исследовании – статистический анализ большинства показателей осуществлялся по годовым данным, тогда как конъюнктурные изменения на рынке нефти могут быть отслежены только при использовании ежемесячных данных). А. В. Лапин [4] в рамках своей статьи предпринял попытку прогнозирования дальнейших этапов развития нефтяного рынка с опорой на исторические данные, сделав упор на сложившуюся в последние годы тенденцию к расширению сферы влияния США на международном рынке сырья, обусловленную развитием способов добычи сланцевой нефти, а также на гегемонистское положение Саудовской Аравии (чья экономика зависит от мировых цен на нефть даже сильнее российской). Настоящая работа призвана рассмотреть динамику изменений объемов российского нефтяного экспорта, предшествовавшую сложившейся ситуации с целью выявления причин формирования нынешней конъюнктуры, а также сформулировать прогноз изменения роли России на международном нефтяном рынке.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Объемы российского нефтяного экспорта в последние годы характеризовались нестабильной динамикой – это касается как собственно поставок сырья на международные рынки в натуральном выражении, так и стоимостной оценки реализуемой нефти. Большинство исследователей сходятся во мнении, что наиболее сложный период во втором десятилетии века российские нефтепроизводители переживали на рубеже 2014 и 2015 годов, что было обусловлено введением антироссийских санкций рядом стран Запада и Европы. Со временем ситуация несколько стабилизировалась, однако зависимость отечественной экономики от нефтяных цен никуда не исчезла – и этот факт в очередной раз подтвердился в начале 2016 года, когда стоимость барреля Brent опускалась до показателя 2004 года.

Разумеется, необходимость отхода России от сценария экономического развития, во многом основанного на нефтегазовых доходах, уже давно постулируется как независимыми экспертами, так и государственными органами. При этом реальные мероприятия, направленные на снижение уровня зависимости величины доходов российского бюджета от цены на нефть, характеризуются недостаточной эффективностью, о чем свидетельствуют показатели снижения темпов роста

отечественной экономики в период кризиса (который, хотя и оказал деструктивное воздействие на экономики практически всех стран мира, в России проявился особенно остро). При этом позитивные тенденции все-таки существуют – об этом свидетельствуют даже ежемесячные показатели российского нефтяного экспорта в натуральном выражении, которые в период с марта 2015 года по апрель 2020 колебались в пределах 19–24 тысяч тонн (колебания, в том числе, носили сезонный характер). При принятии во внимание роста объема доходов российского бюджета вкупе с сохраняющимися объемами экспорта в натуральном выражении (хотя и с учетом возрастания цен на нефть в 2017–2019 гг.) следует отметить незначительную тенденцию к отходу от сырьевой модели формирования бюджетных доходов.

Вместе с тем, влияние мирового финансового кризиса будет ощущаться на протяжении еще нескольких лет даже для стран развитых, не говоря уже о развивающихся рынках. В этой связи говорить о скорой стабилизации уровня цен на сырье говорить не приходится. Необходим более детальный анализ соответствующих статистических данных с целью определения сроков особенно острого воздействия кризисных явлений на российский нефтяной экспорт и поиска новых возможностей пополнения бюджета в обход реализации сырья. На нижеприведенном рисунке 1 отражен динамический ряд объемов российского экспорта сырой нефти в натуральном выражении в период 2013–2020 (январь–август) гг.

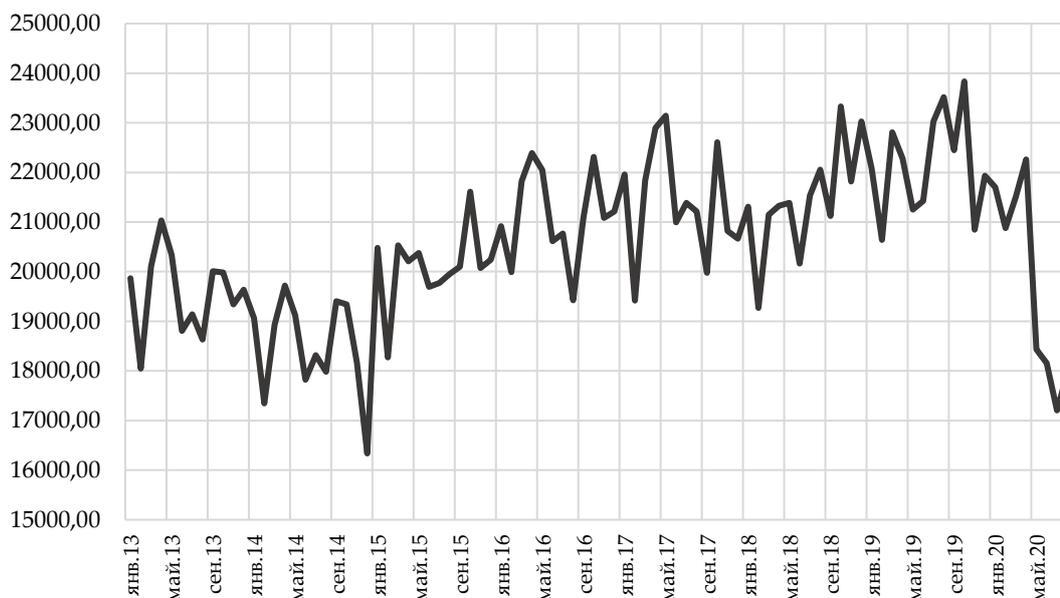

Рисунок 1. Динамика объемов российского нефтяного экспорта в натуральном выражении с января 2013 года по июнь 2020 года, тыс. тонн

Источник: составлено авторами по материалам [9]

Согласно данным, представленным на рисунке 1, месячный объем российского нефтяного экспорта в натуральном выражении в исследуемом периоде достиг

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО...

максимального значения в октябре 2019 года, составив 23834,7 тысяч тонн. Минимум, в свою очередь, был зафиксирован в декабре 2014 года (16336,0 тысяч тонн). Показатель июля 2020 года оказался наиболее близким к данной точке минимума – он составил 17204,5 тысяч тонн. Наиболее резкое снижение объемов экспортируемой нефти в натуральном выражении за исследуемый период мы наблюдали в апреле–мае 2020 года – майский показатель, составлявший 18435,5 тысяч тонн, снизился на 3828 тонн или 17,2 % относительно апрельского уровня. К этому привело как общее снижение цен на сырье на мировых рынках, так и частичное достижение соглашений стран ОПЕК+. Кроме того, подобная динамика связывается со снижением уровня потребления нефти в отдельных странах, где в период первого полугодия 2020 года действовали ограничения, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. Поскольку ориентация на привычные объемы нефтедобычи в подобной ситуации оказалась бы убыточной для отечественных нефтепроизводителей, было принято решение о сокращении объемов экспорта сырья.

Ниже представлен рисунок 2, на котором отражены данные по объемам российского нефтяного экспорта за аналогичный период в стоимостном выражении – сравнение динамических рядов позволит сделать выводы об особенностях изменения экспортных цен на сырье.

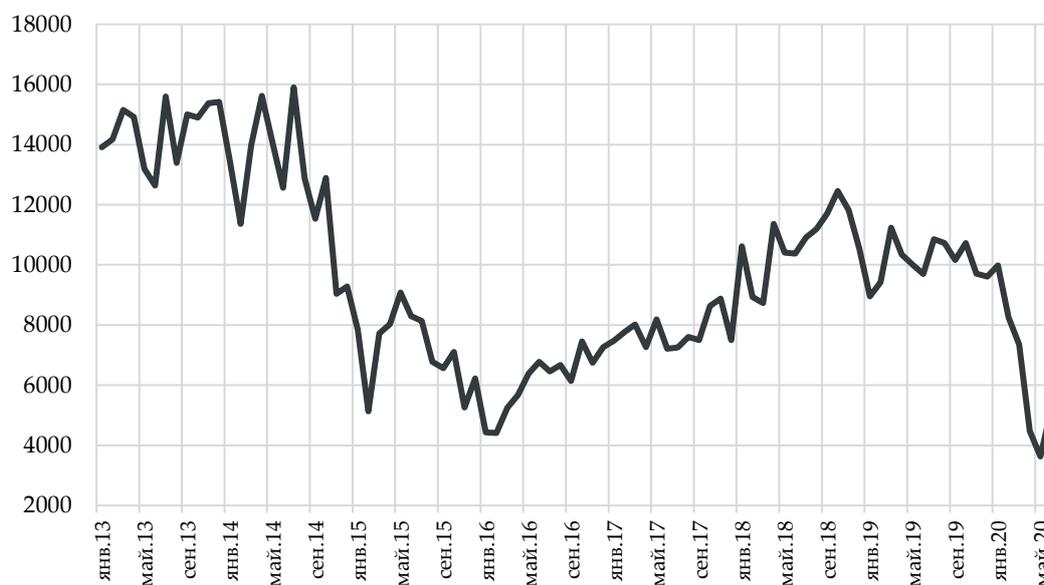

Рисунок 2. Динамика объемов российского нефтяного экспорта в стоимостном выражении с января 2013 года по июнь 2020 года, млн долл. США

Источник: составлено авторами по материалам [13]

Динамика объемов экспорта в стоимостном выражении, представленная на рисунке 2, разительно отличается от таковой в натуральном – если динамика последнего в период 2013–2014 гг. в целом характеризовалась более низкими значениями, чем в 2015–2020 гг., то в данном случае ситуация оказалась обратной.

Кризисные явления оказывали куда более сильное влияние на стоимостную оценку экспортированного сырья, нежели на натуральную – об этом свидетельствует, в частности, величина доходов от реализации нефти на зарубежных рынках в первых двух кварталах 2016 года (при том, что объемы экспорта в натуральном выражении в тот период, напротив, характеризовались подъемом). Ситуация в первых двух кварталах 2020 года, однако, оказалась в целом схожей с таковой по объемам экспорта в натуральном выражении; разве что глубина спада оказалась максимальной за весь исследуемый период в мае 2020 года, тогда как наименьший объем экспорта в натуральном выражении приходился на декабрь 2014 года. Следует отметить, что в последнее время трансформации подверглись не только собственно объемы отечественного сырьевого экспорта, но и его структура: возросла роль некоторых стран-импортеров, чей спрос на нефть ранее находился на более низком уровне. Напротив, некоторые страны отошли от прежних объемов импорта российской нефти, несколько потеряв в структурной доле. В нижеприведенных таблицах 1 и 2 представлены данные об объеме и структуре импортеров российской нефти в первом полугодии 2020 года.

Таблица 1

Объем импорта различными странами российской сырой нефти в первом полугодии 2020 года, млн долл.

Импортеры	январь.20	февраль.20	март.20	апрель.20	май.20	июнь.20
Всего	9978,1	8249,9	7349,1	4471,4	3629,3	5198,9
Китай	2854,1	3049,4	1960,3	1401,2	1274,7	1881,6
Нидерланды	1311,9	946,8	1268,0	896,6	513,8	624,7
Корея	387,4	401,6	777,3	616,5	193,9	413,3
Германия	989,7	691,1	452,9	233,0	378,3	383,1
Польша	579,5	505,3	220,2	126,7	158,8	338,2
Беларусь	183,3	127,5	74,7	90,3	230,4	300,2
Италия	573,3	338,2	498,9	214,6	152,0	211,4
Япония	398,6	288,5	253,0	71,8	133,1	185,3
Финляндия	515,2	386,5	393,2	168,0	113,8	117,1
Великобритания	288,5	100,5	121,5	74,2	61,1	113,6
Словакия	194,1	186,4	85,6	29,3	93,0	109,9
Венгрия	123,5	91,4	55,2	15,5	45,6	105,7
Литва	115,8	85,3	95,3	1,7	30,4	82,4
Румыния	179,7	96,5	141,4	54,6	6,7	62,3

Источник: составлено авторами по материалам [13]

Из таблицы 1 следует, что основным импортером российской нефти в первом полугодии 2020 года был Китай (как, впрочем, и ранее), однако внимание привлекает нисходящая динамика объемов импорта сырья в стоимостном выражении в феврале–мае. На данный период пришлась реализация в Китае мероприятий, направленных на противодействие распространению коронавирусной инфекции, что обусловило

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО...

резкое снижение спроса на нефть со стороны промышленности и привело к масштабным потерям для китайской экономики. Негативные изменения в объемах приобретаемой нефти заметны также в динамике импорта Нидерландов – минимального значения соответствующий показатель достиг в мае 2020 года. Схожей динамикой характеризовались объемы импорта российской нефти другими странами за исключением Беларуси, которая после четырех месяцев снижения объемов импорта превысила докризисный уровень по данному показателю.

Таблица 2

Структура импорта различными странами российской сырой нефти в первом полугодии 2020 года, в % к итогу

Импортёры	янв.20	фев.20	мар.20	апр.20	май.20	июн.20
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Китай	28,60	36,96	26,67	31,34	35,12	36,19
Нидерланды	13,15	11,48	17,25	20,05	14,16	12,02
Корея	3,88	4,87	10,58	13,79	5,34	7,95
Германия	9,92	8,38	6,16	5,21	10,42	7,37
Польша	5,81	6,12	3,00	2,83	4,38	6,51
Беларусь	1,84	1,55	1,02	2,02	6,35	5,77
Италия	5,75	4,10	6,79	4,80	4,19	4,07
Япония	4,00	3,50	3,44	1,61	3,67	3,56
Финляндия	5,16	4,68	5,35	3,76	3,14	2,25
Великобритания	2,89	1,22	1,65	1,66	1,68	2,18
Словакия	1,95	2,26	1,17	0,66	2,56	2,11
Венгрия	1,24	1,11	0,75	0,35	1,26	2,03
Литва	1,16	1,03	1,30	0,04	0,84	1,58
Румыния	1,80	1,17	1,92	1,22	0,18	1,20
Другие страны	12,86	11,58	12,95	10,67	6,71	5,20

Источник: составлено авторами по материалам [13]

Несмотря на наличие негативных сдвигов в количественных показателях объема российского нефтяного экспорта по различным странам, структурная составляющая претерпела куда меньшие изменения ввиду общего сокращения объемов импортируемого сырья по большинству стран, представленным в списке. Так, структурная доля Китая оставалась максимальной из всех представленных стран в течение всего рассматриваемого периода, причем в условиях наиболее существенного количественного снижения показателя импорта российской нефти в мае 2020 года, структурная доля страны в общем объеме составила 35,12 %. При этом доля Нидерландов – второй страны по объемам импортируемого сырья отечественного производства – характеризовалась наличием нисходящей динамики.

Имеющиеся данные свидетельствуют о резком снижении спроса на нефть в большинстве стран в период массового введения ограничений с целью противодействия распространению коронавирусной инфекции. При низком спросе, однако, сохранялся стабильно высокий уровень предложения со стороны нефтедобывающих стран. Это и привело к резкому снижению уровня нефтяных цен,

в отдельных случаях даже опускавшихся ниже нуля (так в третьей декаде апреля 2020 года было с нефтью WTI). В условиях продолжающейся пандемии и необходимости сохранения ряда ограничений, касающихся деятельности предприятий, не приходится ожидать быстрого восстановления мирового рынка сырой нефти. С целью выявления особенностей экспортных циклов в течение года авторами был проведен анализ сезонных колебаний величин объемов реализации сырья на внешних рынках.

Ряд данных, представленных на рисунке 1, был подвергнут сезонной декомпозиции с целью выявления трендового цикла, индексов сезонности и случайной компоненты временного ряда. Для анализа применялась модель с мультипликативной сезонностью. В процессе использовался программный пакет IBM SPSS Statistics 26. На рисунке 3 отражен график трендового цикла объемов экспортируемой нефти за период 2013–2020 гг.

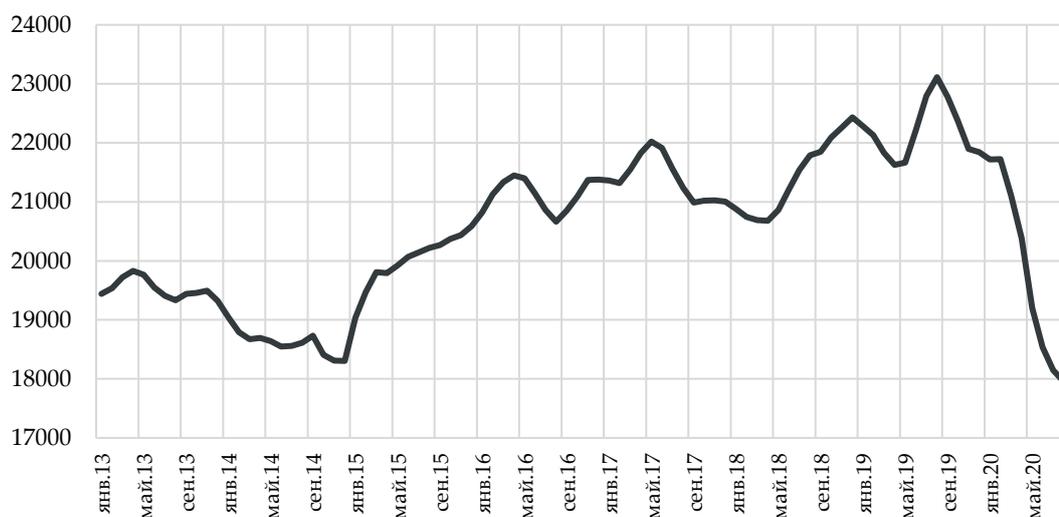

Рисунок 3. Трендовые значения объемов экспортируемой нефти в натуральном выражении, 2013–2020 гг., без учета сезонности

Источник: составлено авторами

График тренда, характеризуясь нелинейной динамикой, в период конца 2014 – середины 2019 года все же демонстрировал восходящую динамику объемов экспортируемой нефти в натуральном выражении. Относительно графика с фактическими данными об объемах экспорта на кривой тренда отсутствуют выбросы, обусловленные сезонными колебаниями. Индексы сезонности представлены на нижеприведенном рисунке 4.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО...

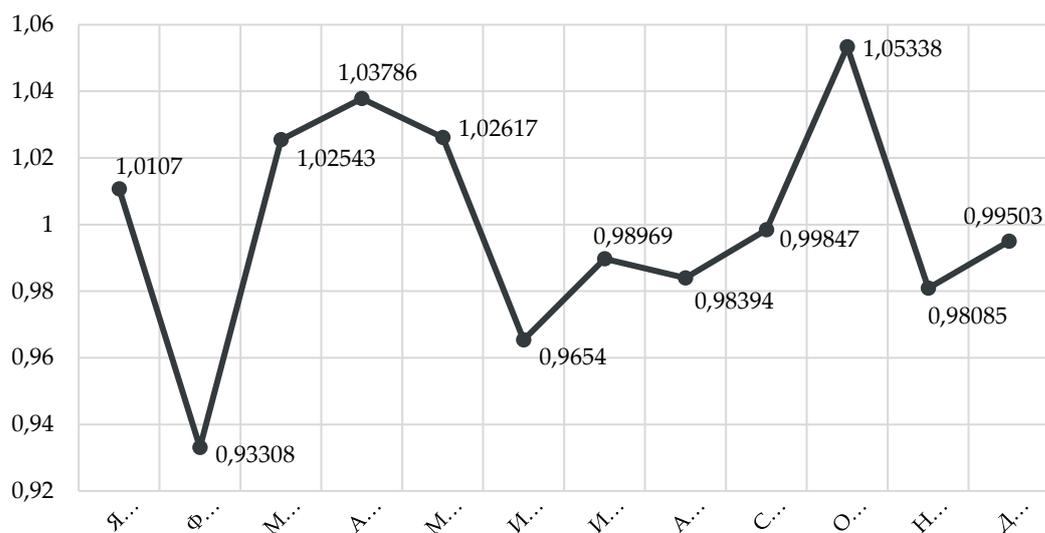

Рисунок 4. Индексы сезонности для временного ряда по месяцам

Источник: составлено авторами

Из рисунка 4 следует, что реальные данные в среднем превышают трендовые показатели в январе, марте, апреле, мае и октябре, причем октябрьский индекс является наиболее высоким из представленных. В остальные месяцы реальные значения оказываются ниже трендовых. Разумеется, подобная динамика значений внутри исследуемых периодов связана с сезонным повышением спроса на нефть в мировой экономике – катализатором этого явления могут выступать благоприятные условия для производства тех или иных видов продукции. Кроме того, это связывается с климатическими условиями, в которых осуществляется нефтедобыча. Вместе с тем, величина экспорта зависит и от конъюнктуры мировых рынков и общих объемов поставок. Следует рассмотреть существующие тенденции трансформации среды на мировом нефтяном рынке.

В середине октября 2020 года была проведена встреча технического комитета ОПЕК+, в рамках которой были озвучены риски, представляющие наибольшую опасность для рынка нефти в конце 2020 – начале 2021 гг. Среди них, в частности, оказалось возобновление активной фазы заболеваемости COVID-19 по всему миру, а также рост объемов нефтедобычи в Ливии [5]. Последний был спровоцирован снятием восьмимесячной блокады нефтедобычи ввиду достижения договоренностей с правительством в Триполи. Для сравнения уровень добычи до блокады составлял порядка 1,3 млн баррелей в сутки, после ее введения – 100 тысяч баррелей в сутки. По данным ОПЕК, величина спроса на нефть во втором квартале 2020 года достигла минимального значения с 2004 года, составив 81,6 млн баррелей в сутки [14]. В условиях неполного восстановления производств, выступающих основными потребителями нефти, увеличение объемов поставок за счет восстановления ливийского экспорта способно спровоцировать снижение нефтяных цен. Несмотря на то, что базовый сценарий развития нефтяного рынка предполагает постепенное

восстановление среды и достижение баланса спроса и предложения (за счет сокращения объемов добычи в случае низкого спроса), эксперты организации допускают также возможность перепроизводства и значительного превышения предложения над спросом.

В нынешних условиях одну из ключевых ролей в процессе стабилизации нефтяного рынка выполняет Китай [2], который демонстрирует восходящую динамику объемов нефтяного импорта с мая 2020 года, когда в стране возникла необходимость экстренного восстановления экономики после нескольких месяцев пребывания ее в условиях коронавирусных ограничений. Майские объемы китайского импорта нефти, составлявшие более 11 млн баррелей в сутки, оказались самыми высокими за всю историю страны, а июньские даже превысили их, достигая отметок в 12,9 млн баррелей. В данной ситуации Китай умело воспользовался рыночной конъюнктурой и импортировал необходимое сырье по низким ценам. Это привело к улучшению финансовых показателей китайских нефтеперерабатывающих производств, однако не столь резко, как можно было ожидать: маржа для переработчиков оставалась на стабильно невысоком уровне. Сложившаяся ситуация способствовала частичной балансировке мирового рынка сырья, однако со временем объемы китайского импорта начали возвращаться к докризисным величинам. Сегодняшние тенденции свидетельствуют о том, что Китай более не может быть драйвером процесса восстановления международного нефтяного рынка.

Из данных, представленных в таблице 2, следует, что порядка трети российского нефтяного экспорта приходится на Китай, который является основным потребителем отечественного сырья. В свою очередь, доля российской нефти в стоимостной структуре китайского нефтяного импорта в период с марта по июль 2020 года составляла от 9,0 % (май) до 16,6 % (март). Объемы импорта российской нефти в стоимостном выражении сопоставимы с саудовским экспортом в Китай – в марте, мае и июне 2020 года доли Саудовской Аравии в структуре китайского нефтяного экспорта превышали российские [13]. Это связано с конъюнктурными особенностями, в рамках которых саудовская нефть стоила дешевле.

Сокращение объемов нефтедобычи негативно сказывается на экономическом положении добывающих стран, поскольку это приводит к простоям производственных мощностей для хозяйствующих субъектов, и снижению уровня налоговых поступлений в бюджет для государства. В этой связи сценарии, предполагающие снижение объемов добычи и экспорта нефти, являются далеко не самыми привлекательными, но неизбежными в условиях глобального экономического кризиса. Недооценка возможных последствий отказа от снижения объемов нефтедобычи, как мы убедились в ходе весенних событий, спровоцированных недостижением договоренностей ОПЕК+, способна привести к кризису перепроизводства и еще большим экономическим потерям, особенно для стран, зависимых от сырьевого экспорта, в числе которых находится и Россия. Пока в мире действуют ограничения, связанные с пандемией, и хозяйственные системы отдельных государств не могут работать в полную силу, объемы сырьевого экспорта не смогут вернуться к докризисным показателям. При сохранении монопродуктовой

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО...

зависимости в России восстановление экономики страны может затянуться на долгое годы.

В связи с нестабильным положением, характеризующим современную отечественную экономику и выражающимся в высокой волатильности отечественной валюты, ускорении темпов инфляции и стагнации реального сектора, необходима выработка эффективных решений, направленных на минимизацию зависимости бюджетных доходов от цен на сырье. Развитие нефтяного производства очень «удобно» для бюджета, поскольку сделки, совершаемые нефтяными компаниями как внутри страны, так и на внешних рынках, имеют системный характер, а суммы их всегда велики. Деятельность субъектов подобного рода облагается множеством налогов (в т. ч. налогом на добычу полезных ископаемых и таможенными пошлинами), что всегда обеспечивает стабильный прирост дохода. Из этого следует, что компенсировать сопоставимую величину финансовых ресурсов за счет развития одной или двух отраслей народного хозяйства с целью дальнейшего вывода производимой ими продукции на международные рынки не получится. Здесь потребуется комплексное переоборудование сложившейся в России системы хозяйствования. При наиболее благоприятных условиях таковое займет десятилетия.

Нельзя сказать, что опора на нефтяную отрасль совсем не позволяет сглаживать последствия кризисных явлений. Так, в России действует бюджетное правило, которое устанавливает «цену отсечения» на нефть. При превышении данной величины остаточная часть поступлений пополняет резервные фонды, необходимые для автономного поддержания экономической стабильности в условиях кризиса. Проблема состоит лишь в том, что периоды высоких цен на нефть имеют свойство заканчиваться быстрее, чем объем резервов достигает приемлемого уровня для долгосрочного поддержания экономики в стабильном состоянии. Такова сущность сырьевых рынков в принципе – постоянные колебания уровня спроса обуславливают высокую волатильность нефтяных цен.

ВЫВОДЫ

Российская экономика оказалась в сложном положении ввиду следования ее по нефтяной «колее» в течение продолжительного времени, когда необходимость концентрации на развитии иных отраслей реального сектора экономики была необходимостью, от которой зависела глубина снижения важнейших экономических показателей в условиях возможных шоков. На сегодняшний день мы наблюдаем результат институциональной ловушки: в условиях снижения экспортных цен на сырье российская экономика оказалась неспособной быстро заполнить пробелы эффективными средствами. Все, что удалось задействовать, это ресурсы резервных фондов, которых не хватит надолго. Помимо этого, Россия оказалась в циклической «ловушке» инвестиций, которая представляет собой постепенное наращивание объемов инвестиций в добывающие предприятия. Они обеспечивают прирост прибыли для инвесторов за счет задействования вложенных средств в процессе укрупнения производств, а последние реинвестируют прибыль в небезосновательной надежде на дальнейший ее рост.

Современной российской экономике требуется инноватизация реального сектора, а также формирование производственных кластеров, содержащих как собственно предприятия, так и исследовательские институты. Упор, разумеется, должен быть сделан на обрабатывающих производствах, осуществляющих, в том числе, переработку сырой нефти. На первых этапах широкого внедрения подобных решений потребуются значительная финансовая поддержка со стороны государства, однако перспективы развития отечественной промышленности (с целью дальнейшей диверсификации экспорта) однозначно оправдывают риск подобных вложений.

Список литературы

1. Дмитриев А. С., Книппель А. С. Российские нефтепроизводители в дискурсе устойчивого развития экономики // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 10 (190). с. 24–29.
2. Китай импортировал рекордные объемы нефти // Эксперт. [Электронный ресурс]. URL: https://expert.ru/2020/10/19/kitaj-importiroval-rekordnyie-ob_emyi-nefti/
3. Красников А. В. Оценка состояния и перспектив развития российского нефтяного сектора // Journal of New economy. 2016. № 3 (65). С. 133–138.
4. Лапин А. В. «Энергетические войны» и геополитика XX и XXI века // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 2. С. 32–47.
5. Мониторинг ОПЕК+ назвал риск ухудшения ситуации на рынке нефти преобладающим // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9759013>
6. Моргунев Е. В. и др. Анализ и прогноз мирового ценообразования на нефть // Проблемы рыночной экономики. 2020. № 2. С. 23–31.
7. Никонова С. А., Кулагина Ж. Д., Таминдарова Д. Р. Анализ рынка нефтедобычи и нефтепереработки в РФ // АНИ: экономика и управление. 2019. № 2 (27). С. 271–275.
8. Палт М. В. Проблемы стабилизации поступлений от экспорта нефти в доходы федерального бюджета РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 50. 5–14.
9. Статистика нефтяного экспорта в натуральном выражении // Минэнерго. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>
10. Фальцман В. К. О преодолении вызовов России // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1 (178). С. 60–70.
11. Чалдаева Л. А., Чинаева Т. И., Богопольский А. С. Анализ финансово-экономических показателей, характеризующих деятельность организаций нефтегазовой отрасли // Статистика и экономика. 2020. № 1. С. 69–78.
12. Шевченко И. В., Коробейникова М. С. Экспорт углеводородов – финансовый генератор российской экономики и внешнеэкономической деятельности: возможности и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 5 (362). С. 860–896.
13. Export of petroleum oils and oils obtained from bituminous minerals, crude // TradeMap. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c643%7c%7c%7c2709%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1
14. ОПЕС: official site [Электронный ресурс]. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/334.htm

Статья поступила в редакцию 10.02.2021